

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.5>

УДК 811.161.1'42

ББК 81.411.2-5

«СЛЕДЫ» АВТОРА В ТЕКСТЕ ДОКУМЕНТА, ИЛИ К ПРОБЛЕМЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА¹

Елена Закировна Киреева

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
L89107032507@yandex.ru
просп. Ленина, 125, 300000 г. Тула, Российская Федерация

Аннотация. В статье предлагается алгоритм прагматического анализа, его практическое применение показано на материале постановления. Исходная предпосылка состоит в том, что автор документа может обнаруживать себя непосредственно на уровне лексики и опосредованно через выбор форм интенциональных категорий и структурирование текста. При этом учитываются различия прескриптивных и дескриптивных текстов. Алгоритм анализа включает в себя следующие этапы: 1) характеристика участников речевого общения; 2) определение интенции автора документа по наименованию вида документа, по характеру жанрообразующего перформатива, коммуникативным целям образующих текст высказываний и по модальным значениям; 3) выявление оценки а) как отношения автора к действительности и б) как отражения его намерений; 4) рассмотрение интенциональных категорий (лица, времени, эвиденциальности, вида, залога) с целью ответить на вопрос: почему автор останавливает свой выбор именно на той или иной форме категории?; 5) исследование структуры текста. Алгоритм прагматического анализа текста официального документа позволяет выявить интенции автора документного текста на основе анализа средств их репрезентации.

Ключевые слова: официальный документ, прагматический анализ, интенция, автор, текст.

Текст как таковой не является мертвым: от любого текста, иногда пройдя через длинный ряд посредствующих звеньев, мы в конечном счете всегда приходим к человеческому голосу, так сказать, упрямся в человека...

М.М. Бахтин

(Формы времени и хронотопа в романе.
Очерки по исторической поэтике)

Цель статьи состоит в разработке алгоритма прагматического анализа официального документа с учетом авторских интенций в процессе текстообразования.

Исходная предпосылка состоит в том, что, несмотря на «значительное воздействие со стороны унифицирующих и стандартизирующих инструментов» [4, с. 12] и систему формальных требований [4, с. 76], автор официального документа проявляет себя в тексте непосредственно и опосредованно. Материалом исследования послужили подзаконные акты регионального законодательства как разновидности официальных документов², а методологическую базу составили классификация интенциональных категорий А.В. Бондарко [1], приемы дискурс-анализа, применяемые В.А. Бурцевым [2], теория

оценки Е.М. Вольф [3], идеи скрытой прагматингвистики Г.Г. Матвеевой [6]. При этом учитывается, что документ может представлять собой прескриптивный, дескриптивный текст или их комбинацию (например, преамбула распорядительного документа организована как дескриптивный текст, а распорядительная часть – как прескриптивный).

Итак, представим алгоритм прагматического анализа официального документа.

Шаг 1. Характеристика участников речевого общения:

– социальный и ролевой статус автора документа. В авторе документа персонифицируется социальный институт государства: это орган власти или его представитель (представители), а не технические исполнители – чиновники. Если социальный статус – величина константная, то ролевой – относительная и варьируется в зависимости от ситуации: например, противоположны ролевой статус депутатов областной Думы в постановлении: *Тулльская областная Дума постановляет (О комиссии по восстановлению прав) и в обращении депутатов к Президенту РФ: <...> депутаты Тульской областной Думы обращаются к Вам, уважаемый Владимир Владимирович, с просьбой внести изменения в Федеральный закон «О ветеранах» <...> (Об обращении...);*

– социальный и ролевой статус, количественные характеристики адресата. Адресат как личность для автора не представляет интереса; важна его социальная роль, поскольку в коммуникации участвуют «правовые маски», «надеваемые на людей юриспруденцией» [8, с. 72–73]; автор не стремится заинтересовать адресата, его энкратический язык (по Р. Барту) может создавать барьер во взаимодействии с гражданами – представителями акратического дискурса.

Для автора количественные характеристики не имеют определяющего значения, поскольку органы власти позиционируют себя как единое целое, а для адресата существенны: нормативно-правовые акты обращены к неопределенному кругу лиц, а индивидуально-правовые акты – к конкретному лицу;

– характер взаимодействия. В официальном документе могут реализоваться как отношения подчинения (статус автора может

быть выше или ниже статуса адресата, следовательно, автор и адресат могут быть подчиненным лицом / органом), так и равноставные отношения, то есть отношения сотрудничества с неподчиненным лицом / органом.

Шаг 2. Определение интенции автора документа:

– по наименованию вида документа и характеру жанрообразующего перформатива. Однако этого недостаточно, поскольку перечень гипержанров, в которые «упаковано» все содержание подзаконного дискурса, конечен: постановление, приказ, распоряжение, указ, решение (Сводное региональное законодательство);

– по коммуникативным целям. В тексте документа как совокупности взаимосвязанных иллокутивных актов может быть реализовано несколько целей. Официальные документы выражены прагматичны: они предполагают реакцию в виде выполнения требований, нормативного поведения, ответа, а информирование в них (например, в документах прогнозного и программного характера) осуществляется с целью изменения знаний адресата. Главными интенциями подзаконных актов является волеизъявление разной степени императивности и информирование;

– по модальным значениям.

Шаг 3. Выявление оценки а) как отношения автора к действительности и **б)** как отражения его намерений.

А) Оценка отношения автора к действительности. Автор оценивает действительность сквозь свою систему ценностей, основу которой составляет норма. В официальных документах могут быть представлены следующие виды оценок:

– оценка как компонент других модальностей. Например, запрет – вынужденная мера, предпринимаемая для блага субъекта действия; модальность запрета имеет отрицательную оценку с точки зрения субъекта оценки;

– оценка как элемент содержания текста. Так, в обращениях *сограждане, коллеги, земляки* автор, проявляя сопричастность адресату, выражает также его положительную оценку. Употребляя эвфемизмы (*задание еще не выполнено*), автор оценивает положение дел как поправимое, то есть положительно.

Оценочно нагруженной вследствие ее значимости является, например, преамбула в распорядительном документе;

– оценка как логический вывод из содержания высказывания. Например:

В 1993 году умерло наибольшее число жителей области – 33680 человек, что на 4,8 тысячи (16,4 процента) больше, чем в 1992 году (О депутатских слушаниях).

В высказывании описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в «картине мира» [3, с. 7]. Оценка в нем представлена имплицитно.

Б) Оценка намерений автора. Этот вид оценки связан с проблемой истинности содержания в дескриптивных текстах и искренности в прескриптивных. Под искренностью понимается выполнимость директивы: неопределенные, трудновыполнимые требования относятся к коррупциогенным факторам.

Шаг 4. Анализ интенциональных категорий, формирующих категориальные доминанты текста [1]. Цель его – ответ на вопрос: почему автор останавливает свой выбор на той или иной грамматической форме языкового воплощения, выражающей ту или иную грамматическую категорию? Интенциональное обоснование своего употребления имеет любая категория [6], однако «точка зрения говорящего как элемент значения той или иной грамматической формы» [1, с. 249–257] отражается в шифтерных категориях лица, времени, эвиденциальности и нешифтерных категориях вида, залога.

Рассмотрим выражение целеустановок автора средствами **шифтерных категорий.**

Грамматические формы лица позволяют автору определить свою роль в разных коммуникативных условиях. Он прямо проявляет себя в тексте, употребляя перформативные глаголы и личные местоимения. Прагматическое значение лица зависит от жанра документа, ролевого статуса участников взаимодействия и их коммуникативных задач. Так, выделяется «я-регулирующее» (законодательное), «я-отчитывающееся»; «мы-законодательное», «мы-проектирующее» и др.

Грамматические формы времени позволяют автору определить связь содержания высказывания с речевой ситуацией, в част-

ности с позицией пишущего в момент речи [5, с. 24–25]. Так, в документах используется ситуативно актуализированный тип речи, в которой четко проявляется связь значений форм времени с намерениями автора документа (*постановляю*), и ситуативно неактуализированный тип речи, в которой этой связи нет. В рамках анализа следует рассмотреть не только все формы времени и связанные с ними ситуации, но и обстоятельственные конкретизаторы (обстоятельства времени), поскольку они дают информацию о детальности проработки нормативно-правовых актов и определяют такие характеристики автора документа, как организованность и способность планировать.

Средства реализации эвиденциальности позволяют автору усилить значимость своих положений и продемонстрировать преемственность законодательства – гарант стабильности власти. Рассмотрим выражение целеустановок автора средствами **нешифтерных категорий.**

Учет прагматических аспектов семантики вида важен в первую очередь для определения аспектуальной характеристики двувидовых глаголов, поскольку от того, какое видовое значение выражается, зависит трактовка содержащейся в документе директивы (*информировать* – это «сделать?» или «делать?»).

Средства выражения категории залога эксплицируют информацию об ответственности автора за его действия. Так, действительный залог используется в ситуации, когда автор берет на себя ответственность за выполнение контролируемых им действий. В страдательных конструкциях субъект не релевантен, однако это не предполагает его неопределенности, поскольку он известен: субъект выполняет профессиональные действия, и набор этих действий регламентирован.

В документном тексте наряду с двучленными широко употребляется полный повышающий пассив – 3-членные конструкции. Референтом может быть документ (нормативно-правовой акт), юридическое / должностное / физическое лицо, сам автор документа. Автор делает акцент на субъекте, чтобы подчеркнуть не только его значимость, но и ответственность. Имплицитно выражается профессио-

нальное решение проблемы, качественное выполнение действия компетентным органом, ответственным должностным лицом.

Шаг 5. Анализ структуры текста. По причине высокой степени формализованности и регламентированности структур текста делать выводы о соответствующих навыках автора не представляется корректным: «оптимизированная композиция становится довольно эффективным средством речевого воздействия, повышает прагматическую ценность документа» [4, с. 46]. Однако автор определяет приоритеты, рубрицируя текст. Так, в распорядительных документах задания перечисляются в порядке убывания их значимости. Субъективность при членении текста на абзацы отражена в документах информационного плана (отчетах, программах, стратегиях, основных направлениях), степень стандартизованности которых ниже, чем, например, в правоустанавливающих документах. В процессе прагматического анализа определяется замысел автора.

Проиллюстрируем возможности предлагаемого алгоритма на примере анализа конкретного текста – применим алгоритм анализа к постановлению Главы города Алексина и Алексинского района Тульской области от 16 февраля 2004 г. № 297 «О состоянии и обеспечении пожарной безопасности на территории муниципального образования – город Алексин и Алексинский район». Полный текст приводится на Портале Тульской области (http://tula.news-city.info/docs/sistems/dok_oegcsb.htm). Выбор документа обусловлен тем, что он организован дескриптивными и прескриптивными высказываниями. Кроме того, подзаконные акты муниципального уровня дают богатый материал для анализа, поскольку личность автора в них проявляется ярче, чем в федеральных документах.

1. Характеристика участников коммуникации. Автором постановления является глава города Алексина и Алексинского района – главное должностное лицо муниципального образования. В документе автор обращается к трем категориям адресатов: а) адресат подчиняется автору: это подчиненный, подотчетный или подведомственный орган (МУПы); б) адресат равен по статусу автору: это органы, которые выполняют функцию обеспечения полномочий органов власти (отдел внутренних дел, государственная проти-

вожарная служба); в) адресат ниже по статусу, но не подчиняется автору: это конкретные предприятия, например, ОАО «Тяжпромартатура». Их взаимодействие имеет либо характер подчинения, либо сотрудничества. Первого адресата автор обязывает выполнять директивы, второму и третьему он только рекомендует их выполнить.

2. Определение интенции автора документа. Вид документа – постановление – и жанрообразующий перформатив *постановляю* определяют главную интенцию документа – директивную. Анализ коммуникативных целей в каждом речевом акте выявляет ее неоднородность: она варьируется от предписания и запрета до рекомендации:

2.3. <...> Не допускать сдачу в аренду и изменение функционального назначения зданий и помещений без разработанной в установленном порядке и согласованной с органами Государственной противопожарной службы проектной документации;

<...> 7. Рекомендовать районному отделу внутренних дел (Гнитецкий В.А.):

7.1. Обеспечить своевременные выезды на пожары следственно-оперативных групп <...>.

3. Выявление оценки как отношения автора к действительности. Оценка в документе представлена на разных уровнях.

Как компонент модальности она включена в сами директивы. Автор здесь выступает как субъект оценки, а под самой оценкой понимается отношение субъекта оценки к пропозиции в диктуме, формально выраженное коннотируемой семантикой перформативных глаголов и других языковых средств. Так, запрет – это вынужденная обязательная превентивная мера, предпринимаемая для блага третьих лиц – жителей муниципального образования: 4.4. <...> *Исключить сжигание стерни на полях при проведении сельскохозяйственных работ.* По мнению оценочного субъекта, Рекомендация имеет знак ‘хорошо’ для жителей муниципального образования, однако ситуация оценивается им как неконтролируемая в плане исполнения. При оценке в пропозициях обязательств следует учитывать, что нисходящий характер коммуникации, обязательность выполнения директивы, требования субordi-

нации предполагают ситуацию, исключаящую добровольность. Обязательства оцениваются автором как положительные, поскольку предписания в этом документе нельзя назвать вынужденной (непопулярной) мерой в отличие, например, от предписаний в документе об отмене льгот.

Оценка как компонент содержания организуется средствами эвфемии в дескриптивной части документа. К ним мы относим:

– введение в текст дискурсивной единицы *еще*:

Однако начало 2004 года показало, что в вопросах обеспечения противопожарной безопасности остается еще много недоработок;

– отрицание при актанте-распространителе, а не при глаголе, формирующем пропозитивное содержание высказывания. Благодаря этому приему отрицается не целое, а его часть, ср.: *выполняют не в должной мере – не выполняют в должной мере*. Например:

Не в полном объеме выполняется законодательство в области пожарной безопасности на отдельных промышленных предприятиях и в организациях, противопожарные мероприятия не финансируются или финансируются по остаточному принципу. <...> **Не на должном уровне** решаются вопросы противопожарной безопасности в период проведения весеннего сева, уборки урожая, зимне-стойлового содержания скота <...>;

– введение дополнительного позитивного компонента *улучшение*:

Из года в год не улучшается положение по улучшению пожарной безопасности на объектах села;

– преуменьшение интенсивности соответствующих действий:

Есть недостатки по обеспечению пожарной безопасности на объектах торговли, объектах с массовым пребыванием людей, где зачастую отсутствуют средства пожаротушения, не выполняются мероприятия режимного характера.

В придаточном предложении речь идет об отсутствии пожарной безопасности в целом, а не о недостатках как ‘отсутствии в нужном количестве’.

Содержание дескриптивных высказываний предполагает их оценку по шкале истинность – ложность. Рассмотрим фрагмент:

Заслушав и обсудив на совещании при Главе города и района информацию <...>, отмечаю, что в 2003 году в городе Алексине и Алексинском районе произошло 168 пожаров, ущерб от которых составил 1 млн 399 тысяч рублей, в 2002 году соответственно 201 пожар с ущербом 1 млн 417 тысяч рублей. На пожарах погибло 9, травмировано 7, в 2002 году – 18 и 8.

Первое предложение содержит придаточное определительное, которое представляет собой преконструкт; второе предложение является сообщением. Автор не несет ответственности за истинность и достоверность сообщаемых сведений и не выступает как «представитель собственного мнения и понимания сути вещей» [2, с. 186]. Однако такие прагматические признаки контекста, как статус автора, научное обоснование текстов, авторитет власти, легитимность документа, должны, по мнению автора, нейтрализовать сомнения в истинности сообщаемой информации.

Содержание прескриптивных высказываний предполагает их оценку по шкале ‘искренность – неискренность’. Критерием для определения оценки намерений автора служит возможность выполнения предписания, которая эксплицируется в контексте следующими способами:

а) в качестве актантов при инфинитивах автор использует слабоопределенную именную группу [7, с. 90]; в рассматриваемом документе это словосочетание *необходимые меры*:

2.1. Принять необходимые меры к обеспечению надлежащего противопожарного состояния объектов подведомственного жилого фонда и других объектов социального и производственного назначения.

Эта именная группа включает в себя семантический компонент ‘объект известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему’ [7, с. 90], и при ее употреблении говорящий не выдвигает требования опознать объект его референции по отношению к собеседнику [7, с. 90];

б) автор дает задания, выполнение которых невозможно проконтролировать, а следо-

вательно, остается открытым вопрос об их исполнении. В тексте представлены два варианта ситуации:

– не указаны конкретные параметры, которые позволят определить результативность:

3.1. **Усилить работу** по выполнению требований противопожарных норм, касающихся безопасной эвакуации людей, монтажу систем оповещения людей о пожаре <...>.

Или:

6.1. **Повысить требовательность** за соблюдением руководителями предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, квартиросъемщиками, домовладельцами требований пожарной безопасности;

– не названы основания сравнения для определения эффективности проделанной работы:

3.2. Совместно с 4-м отрядом ГПС МЧС России **более качественно** проводить разъяснительную работу с населением, учащимися дошкольных и образовательных учреждений по противопожарной тематике.

Или:

6.1. **Шире практиковать** меры административного воздействия к руководителям всех уровней, допускающим нарушения требований пожарной безопасности, в соответствии с действующим законодательством.

4. Анализ интенциональных грамматических категорий. Анализ выбора грамматических форм позволяет определить отношение автора к событиям.

Шифтерные категории. Категория лица выражена директивным перформативом *постановляю* и констативом *отмечаю*. Они употребляются в односоставных предложениях с незамещенной позицией подлежащего, то есть значение лица местоимением не дублируется. Незамещенная позиция подлежащего объясняется прагматически: автор распорядительного документа наделен властными полномочиями; при директивной функции высказывания и нисходящем характере коммуникации у него нет необходимости в самопрезентации. Прагматический оттенок такого «я» можно назвать «я-регулирующим (законодательным)».

Категория эвиденциальности реализуется в преамбуле, где автор вводит указание на источник сведений, используя производный предлог:

Во исполнение Федерального закона от 1994 года «О пожарной безопасности» и Закона Тульской области от 2000 года «О пожарной безопасности в Тульской области» постановляю...

Свернутое цитирование помогает обосновать управленческие решения. Цель этого цитирования – отразить согласованную работу органов власти федерального и регионального уровней и подчеркнуть преемственность законодательства.

Категория времени выражена перформативом, реализующим значение настоящего актуального. Связь содержания высказывания с ситуацией речи непосредственная: слово как действие реализуется в системе координат «я – здесь – сейчас». Несмотря на опосредованный характер коммуникации, реальность находит здесь непосредственное выражение.

Из текста следует, что действия исполнителей имеют и постоянный, и разовый, и сезонный характер, следовательно, устанавливать для всех заданий один срок исполнения *до 1 декабря* (п. 14) представляется нерациональным. Так, в п. 12 Постановления автор не указывает срок исполнения задания, хотя тем самым пренебрегает детальностью проработки подзаконного акта:

МУП «Служба заказчика», МУП «Жилищное хозяйство», управлению по жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту и инфраструктуре изучить опыт работы <...>. Предоставить мне предложения по использованию обобщенного опыта в муниципальном образовании – город Алексин и Алексинский район.

Нешифтерные категории. Видовая семантика двувидовых глаголов, употребленных в качестве актантов при перформативе, уточняется другими глаголами, использованными в этой же функции: глаголы совершенного вида имеют конкретно-фактическое значение и предполагают завершенность действия; глаголы несовершенного вида имеют значение постоянного действия и предполагают

ют исполнение директивы, протяженное во времени. Например:

2.1. **Принять** необходимые меры к обеспечению надлежащего противопожарного состояния объектов подведомственного жилого фонда и других объектов социального и производственного назначения.

2.2. **Активизировать** работу по обеспечению пожарной безопасности подвальных, технических, чердачных помещений жилых домов, ограничению доступа посторонних лиц в данные помещения.

Глагол *принять* выражает значение совершенного вида, следовательно, двувидовой глагол *актуализировать* в приведенном контексте реализует аналогичную видовую семантику.

Средством выражения видовой принадлежности глагола может служить и наречие времени, например:

6.2. **Своевременно информировать** администрацию города и района о фактах неудовлетворительного противопожарного состояния объектов.

Итак, автор учитывает фактор адресата и дает четкое представление о характере действий, обозначенных двувидовыми глаголами.

В дескриптивной части активно употребляются двучленные пассивные конструкции:

Не завершены работы по закрытию подвальных помещений, чердаков, техподполий и мусоросборников домов, слабо ведется ремонт электросетей жилых домов <...>. Не устранены на некоторых объектах образования и здравоохранения вопросы их обеспечения средствами пожаротушения, детские дошкольные учреждения и школы не оборудованы пожарной сигнализацией.

Референт опущенного агенса известен из текста: это указанные в документе исполнители постановления: МУП, руководители СПК, главы администраций сельских округов. Таким образом, автор делает акцент на действиях (бездействии) при референтной прозрачности агенса.

5. Анализ структуры текста. Структура текста традиционна для распорядительного документа. Расширенная преамбула позволяет охарактеризовать проблемную ситуацию; в распорядительной части, представленной нумерованным списком, намечены пути ее преодоления. Автор структурирует

текст распорядительной части следующим образом: сначала указываются обязательства для подчиненных (подотчетных, подведомственных) органов, затем даются рекомендации тем органам, которые не связаны с автором отношениями субординации.

На основании рубрикации можно сделать вывод о приоритетных направлениях в решении проблемы: в первую очередь определяются меры по обеспечению пожарной безопасности в городе Алексине – центре муниципального образования, а затем – в сельских поселениях. Представляется, что это связано с возможным количеством потенциальных жертв. Таким образом автор проявляет заботу о жителях муниципального образования. Проблему денежного довольствия пожарных автор рекомендует решить руководителям охраняемых объектов в п. 10 (ближе к окончанию документа):

10. Рекомендовать руководителям охраняемых объектов ФГУП «Алексинский химкомбинат», ФГУП «Опытный механический завод», ОАО «Завод «Тяжпромарматура»», содержащих подразделения 4-го отряда ГПС МЧС России в соответствии с заключенными договорами.

10.2. Принимать необходимые меры по своевременной и в полном объеме выплате денежного довольствия личному составу подразделений ОГПС-4.

Ошибки типа *противопожарная безопасность, не улучшается положение по улучшению, не на должном уровне оставлена разъяснительная работа, не устранены на некоторых объектах образования вопросы их обеспечения средствами пожаротушения* могут быть свидетельством как уровня языковой компетенции автора, так и доказательством спешки из-за обилия принимаемых документов.

Итак, предложенный алгоритм прагматического анализа текста официального документа позволяет выявить средства выражения авторского замысла и таким образом конкретизировать его.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проведено в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект № 1706).

² Материалом послужили подзаконные акты регионального законодательства:

О комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при правительстве Тульской области : постановление Тульской областной Думы от 25.04.2013 № 46/2557 // Вестник Тульской областной Думы. – Апр. 2013. – № 34, ч. 1;

Об обращении Тульской областной Думы к Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину по вопросам внесения изменений в Федеральный закон «О ветеранах» в части определения понятия «Ведомственный знак отличия в труде» и утверждения перечня ведомственных знаков отличия в труде : постановление Тульской областной Думы от 26.06.2008 № 64/3066 // Тульские известия. – 2008. – 10 июля (№ 134);

О депутатских слушаниях «Демографическая ситуация и некоторые проблемы современного развития семьи в Тульской области»: Постановление Тульской областной Думы от 29.12.1994 № 14/286. URL: http://tula.news-city.info/docs/sistemsj/dok_oegvoi.htm (дата обращения: 06.01.2016);

О состоянии и обеспечении пожарной безопасности на территории муниципального образования – город Алексин и Алексинский район: Постановление Главы города Алексина и Алексинского района Тульской области от 16.02.2004 № 297. URL: http://tula.news-city.info/docs/sistemsj/dok_oegcsb.htm (дата обращения: 06.01.2016);

Справочно-правовая система Консультант Плюс: Сводное региональное законодательство. Тульский выпуск. URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=home&utm_csourc=online&utm_cmedium=button (дата обращения: 06.01.2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. Категоризация в системе грамматики / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 488 с.
2. Бурцев, В. А. Референция высказываний в дискурсе русской православной проповеди / В. А. Бурцев. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 250 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
4. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) / С. П. Кушнерук. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 96 с.

5. Маслов, Ю. С. Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1984. – 263 с.

6. Матвеева, Г. Г. Функциональная и скрытая прагмалингвистика / Г. Г. Матвеева // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней : материалы Межвуз. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю. Н. Власовой. – Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2004. – С. 85–87.

7. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

8. Спекторский, Е. Юриспруденция и философия / Е. Спекторский // Юридический вестник : Журнал Московского юридического общества, издаваемый при содействии Санкт-Петербургского юридического общества и Общества им. А. И. Чупрова для разработки общественных наук / под общ. ред. Б. А. Кистяковского ; при участии А. С. Алексеева [и др.]. – М., 1913. – Кн. 2. – С. 60–92.

REFERENCES

1. Bondarko A.V. *Kategorizatsiya v sisteme grammatiki* [Categorization in the Grammar System]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2011. 488 p.
2. Burtsev V.A. *Referentsiya vyskazyvaniy v diskurse russkoy pravoslavnoy propovedi* [Reference of Utterances in the Discourse of Russian Orthodox Sermon]. Elets, Eletskiy gosudarstvennyy universitet im. I.A. Bunina, 2014. 250 p.
3. Volf E.M. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
4. Kushneruk S.P. *Dokumentnaya lingvistika (russkiy delovoy tekst)* [Document Linguistics (Russian Official Text)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999. 96 p.
5. Maslov Yu.S. *Ocherki po aspektologii* [Outlines on Aspectology]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1984. 263 p.
6. Matveeva G.G. *Funktsionalnaya i skrytaya pragmalingvistika* [Functional and Latent Pragmalinguistics]. *Funktsionalno-sistemnyy podkhod k issledovaniyu yazykovykh edinits raznykh urovney: Materialy Mezhvuz. nauch. konf., posvyashch. yubileyu d-ra filol. nauk, prof. Yu.N. Vlasovoy* [Functional and Systematic Approach to the Study of Language Units of Different Levels: Proceedings of Inter-University Scientific Conference Dedicated to Doctor of Philological Sciences, Professor Yu.N. Vlasovas Anniversary]. Rostov-on-Don, Izd-vo RGPU, 2004, pp. 85-87.
7. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deystvitelnostyu (referentsialnye*

aspekty semantiki mestoimeniy) [Utterance and Its Correlation to Reality (Referential Aspects of Semantics of Pronoun)]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 272 p.

8. Spektorskiy E. Yurisprudentsiya i filosofiya [Jurisprudence and Philosophy]. *Yuridicheskiy vestnik: Zhurnal Moskovskogo yuridicheskogo obshchestva, izdavaemyi pri sodeystvii Sankt-*

Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva i Obshchestva im. A.I. Chuprova dlya razrabotki obshchestvennykh nauk [Juridical Bulletin: Journal of Moscow Juridical Society, Published With the Assistance of Saint Petersburg Juridical Society and A.I. Chuprov Society for Social Sciences Development]. Moscow, 1913, Book 2, pp. 60-92.

“TRACES” OF THE AUTHOR IN THE DOCUMENT TEXT, OR THE PROBLEM OF PRAGMATIC TEXT ANALYSIS

Elena Zakirovna Kireeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Documentation Studies and Stylistics of the Russian Language,
Tula State Pedagogical University named after Lev Tolstoy
L89107032507@yandex.ru
Prosp. Lenina, 125, 300000 Tula, Russian Federation

Abstract. The article touches upon the issue of the pragmatic text analysis, one of the most urgent task for the documentary linguistics. The study offers an algorithm of pragmatic analysis and its usage for the text of regulation. The initial premise is that the author can reveal themselves directly at the level of vocabulary and indirectly through the choice of forms of intentional categories and text structuring. The algorithm of the analysis includes the following steps: 1) to characterize participants of verbal communication; 2) to define the document intention by the name of the document type, by the nature of a genre-forming performative, by speech-act intentions of statements forming the text and by modal meanings; 3) to define a kind of evaluation a) as an authors attitude to reality, b) as a manifestation of the authors intentions; 4) to study intentional grammatical categories: person, tense, evidentiality, aspect and voice. Its aim is to answer the question: why does the author set his/her choice on the particular category form; 5) to study the text structure. The ways to apply this algorithm to the prescriptive and descriptive texts differ. The algorithm of pragmatic analysis of a document is to define means of representing authors intentions so that to specify them.

Key words: official document, pragmatic analysis, intention, author, text.